Научная статья
УДК 343.296
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.010

Защита гражданских прав в рамках уголовного процесса по экономическим преступлениям

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Москва, Россия, pravo@deloros.ru

Аннотация. Уголовный и гражданский процесс имеют наиболее тесную взаимосвязь, когда речь идет об экономических преступлениях, особенно в части возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. В статье раскрываются основные факторы, создающие препятствия для быстрого и полного удовлетворения имущественных требований потерпевших по экономическим преступлениям, предложения по их преодолению. Также рассмотрены предпосылки выбора неверного вектора защиты нарушенных прав. Анализируются такие факторы, как пограничность преступлений в сфере экономики с гражданско-правовыми деликтами, избыточная доля усмотрения следователя и судьи, сроки предварительного следствия, отсутствие института уголовной ответственности юридических лиц, цифрового судопроизводства, недостаточность стимулов возмещения ущерба на стадии предварительного расследования. Дана оценка эффективности механизмов, обеспечивающих возмещение ущерба, причиненного преступлением в сфере экономики. Все изложенное в статье позволяет оценить эффективность механизмов, обеспечивающих возмещение ущерба, причиненного преступлением в сфере экономики.

Ключевые слова: возмещение материального ущерба; экономические преступления; прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба; обстоятельства, смягчающие наказание.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Авдеева Е. В. Защита гражданских прав в рамках уголовного процесса по экономическим преступлениям // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 88–101. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.010.

© Авдеева Е. В., 2023

Original article

Protection of Civil Rights in the Framework of Criminal Proceedings on Economic Crimes

EKATERINA V. AVDEEVA

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

All-Russian Public Organization “Business Russia”

Moscow, Russia, pravo@deloros.ru

Abstract. Criminal and civil proceedings have the closest relationship when it comes to economic crimes, especially in terms of compensation for material damage caused by the crime. The article reveals key factors that create obstacles for the rapid and complete satisfaction of the property claims of victims of economic crimes, proposals for their overcoming. The prerequisites for choosing the wrong vector of protection of violated rights are also considered. Factors, such as the borderline of economic crimes with civil law offenses, excessive discretion of the investigator and judge, timing of the preliminary investigation, absence of the institution of criminal liability of legal persons, digital legal proceedings, insufficient incentives for compensation of damages at the stage of preliminary investigation are analyzed. The effectiveness of mechanisms providing compensation for damage caused by the economic crime is assessed.

Keywords: compensation for material damage; economic crimes; termination of criminal prosecution in connection with the damage being compensated; circumstances, mitigating punishment.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Avdeeva E.V. Protection of civil rights in the framework of criminal proceedings on economic crimes. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 88–101. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.010.

Экономические преступления продолжительное время оказываются в фокусе внимания ученых, практиков и обсуждаются на уровне руководства страны. С одной стороны, экономическая преступность представляет угрозу экономике и экономической безопасности, с другой – правозащитники и предприниматели, столкнувшиеся с уголовным преследованием по экономическим преступлениям, высказывают жалобы об искусственном, с их точки зрения, переводе гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую сферу. Последнее ими оценивается в качестве «силового» давления на бизнес. Действительно, многие экономические составы имеют достаточно тонкую грань с гражданско-правовыми спорами [1], что приводит к отсутствию понимания в сознании людей, далеких от уголовно-правовой науки и практики, что представляет собой преступление, а что должно решаться в рамках гражданского или арбитражного процесса. Не вдаваясь в подробности разграничения гражданско-правовых споров и преступлений, следует отметить, что, с одной сто-

роны, нередко обращение к уголовному законодательству обусловлено банальным отсутствием фиксации всех договоренностей, то есть отсутствием достаточного количества доказательств, что приводит к необходимости эксплуатировать уголовное законодательство из-за непроявленной должной внимательности и осмотрительности, с другой – напротив, имеет место латентность экономической преступности, когда лица не считают необходимым заявлять о совершенном деянии, имеющем, по их мнению, признаки преступления, в правоохранительные органы. И то и другое представляется отклонениями от поведения, которое было бы оптимально для охраны общественного правопорядка, повышения уровня правосознания, создания благоприятного делового климата. Перечисленные тенденции в совокупности опосредованно оказывают влияние и на развитие экономики страны.

Мотивы обращения к уголовно-правовой защите по экономическим преступлениям, которые отнесены к предпринимательским

Причины такого поведения определяются целями и задачами, которые ставит перед собой лицо, пострадавшее материально от действий другого. Наиболее часто пострадавшее лицо заинтересовано именно в возмещении ущерба, и выбор обращения в суд с исковыми требованиями или в правоохранительные органы обусловлен его субъективной оценкой скорости и реальности получения такого возмещения. Если лицо имеет достаточную доказательственную базу для обращения с иском в совокупности с оценкой реальности последующего фактического исполнения решения суда, то наиболее вероятно он выберет способ защиты своих прав именно в гражданском процессе, даже если он и осознает, что имел место возможный умысел другой стороны на неисполнение обязательств. Способ уголовно-правовой защиты может избираться лицом по различным причинам:

1) в связи с убежденностью того, что в отношении него совершено именно преступление;

2) стороны не все оговорили и прописали в документах, а одна из сторон пытается неурегулированные вопросы обратить в свою пользу;

3) лицо желает своим заявлением в правоохранительные органы «стимулировать» должника быстрее исполнить обязательство;

4) истечение срока исковой давности.

Иногда имеет место убежденность в том, что любое неисполнение обязательств позволяет называть нарушителя «мошенником». В первом случае мы можем говорить об исполнении своих обязательств через заявление в правоохранительные органы об общественно опасном деянии. Во втором случае недостаточность доказательств для гражданского процесса у пострадавшей стороны является следствием спланированного преступления, когда виновные лица прикрыли свои противоправные действия договорными конструкциями, обеспечив заключение договоров с юридическими лицами, которые могут быть оформлены на номинальных директоров и учредителей, когда удовлетворение иска не будет предполагать фактическое получение ни в рамках исполнительного производства, ни процедуры банкротства. Здесь следует отметить, что далеко не всегда происходит уведомление правоохранительных органов о совершении такого преступления, также возможен и отказ в возбуждении уголовного дела, обусловленный наличием гражданско-правовых отношений. Кроме того, в этом случае может иметь место и виктимное поведение

лица, пострадавшего от неисполнения каких-то обязательств, поскольку оно не проявляло должной внимательности и осмотрительности, не фиксировало договоренности, ожидая получить в неурегулированной части свою выгоду. В третьем и четвертом вариантах у заявителя может быть осознание того, что должник не совершал преступление, то есть данный способ защиты выбран с целью напугать [1]. Здесь идет речь об эксплуатации уголовного процесса, но при этом в некоторых случаях обращение в правоохранительные органы может привести и к возбуждению уголовного дела, что может стать следствием различных факторов, в том числе и коррупционной составляющей, также банальной настойчивости заявителя.

Все изложенное выше позволяет констатировать, что по ненасильственным экономическим преступлениям обращение к уголовному или к гражданскому процессу чаще обусловлено оценкой перспективы скорейшего получения утраченного, а не реальной убежденностью в совершении лицом преступления. Это приводит к неоднородности правоприменительной практики, отсутствию осознания неотвратимости наказания, причинно-следственной связи содеянного и меры воздействия. В конечном результате это ведет к формированию ощущения отсутствия справедливости, а также к латентности экономической преступности.

Изложенное также позволяет отметить негативные тенденции, требующие коррекции, когда подача заявления в правоохранительные органы или отказ от таких действий определяются не личным интересом возмещения материального ущерба, а осознанием противоправности поведения лица, нарушившего права. Иными словами, подача заявления требует качественной доследственной проверки, которая гарантирует выяснение достаточных фактов и в случае мотивированного возбуждения наступление неотвратимости наказания, что отвечает целям и задачам уголовного кодекса.

Вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлениями, отнесенными к предпринимательским составам

Безусловно, возмещение ущерба, причиненного преступлением, является важным этапом восстановления нарушенных гражданских прав. Статьи 46 и 52 Конституции России гарантируют охрану прав потерпевших от преступления, правосудие и компенсацию причиненного ущерба в рамках уголовного судопроизводства. Статья 12 ГК РФ к числу способов защиты гражданских прав относит возмещение убытков и компенсацию морального вреда, а ст. 1064 определяет условия такого возмещения: наличие вины, полный размер возмещения и наличие причинной связи. А в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ прямо в качестве назначения уголовного судопроизводства указана защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Главным и законным интересом лиц и организаций, потерпевших от экономических преступлений, является именно возмещение причиненного ущерба, поэтому решение этой задачи представляет особую важность. Институт возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, конечно же, следует отнести к межотраслевым, поскольку правовое регулирование происходит в тесной взаимосвязи уголовного и гражданского права и процесса и требует как комплексного подхода, так и большей регламентации и дифференциации используемых правовых конструкций [2, с. 126]. Изложенное выше подтверждает, что вопрос представляет интерес как с научной, так и с практической точек зрения, требует дальнейшей проработки.

Реализация права на возмещение ущерба чаще происходит через гражданский иск в рамках уголовного процесса или после вынесения приговора, хотя существуют и другие способы привлечения к добровольному восстановлению нарушенных прав. Для того чтобы оценить эффективность гражданского иска в рамках уголовного процесса и других стимулов к добровольному возмещению причиненного ущерба от преступлений в сфере экономики, требуется проанализировать статистику, нормы законодательства, ориентированность самого уголовного процесса на такое восстановление нарушенных прав и эффективность правоохранительной системы в этих действиях. Кроме того, целесообразно изучать, что мотивирует лиц эксплуатировать уголовный процесс, пытаясь настоять на переводе гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые, а также и то, что мотивирует лиц не сообщать о противоправных действиях, тем самым увеличивая латентность экономических преступлений, которые, как правило, относятся к делам частно-публичного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а потому возбуждение уголовного дела невозможно при отсутствии заявления потерпевшего.

Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России ущерб от экономических преступлений в 2022 г. составил 322,5 млрд руб. [3], а в 2021 г. – 641,9 млрд. руб. [4]. При этом необходимо учитывать раскрываемость таких преступлений и возмещение ущерба, которые далеки от 100 %, методологию определения ущерба при отсутствии единого подхода в правоприменительной практике, когда одни суды учитывают рыночную стоимость похищенного, другие – закупочную, одни включают в размер ущерба НДС, другие – нет [5]. Следует учитывать, что если виновное лицо так и не будет установлено, то может быть потеряно время на подачу исковых требований в рамках гражданского процесса в связи с истечением срока исковой давности. И проблема здесь лежит в различных плоскостях, беря начало в отсутствии должного уровня правовой грамотности участников делового оборота [6].

Если приговор все же был вынесен и вступил в силу, то с момента начала расследования нередко прошел не один год, то важно понимать, на что же в части возмещения ущерба может рассчитывать лицо, признанное потерпевшим от экономических преступлений. В этой связи важно отметить, что гражданские иски в рамках уголовного процесса, хотя и подаются, но не всегда рассматриваются судами в рамках уголовного дела на практике. Нередко приговором признается право на удовлетворение гражданского иска о возмещении причиненного материального ущерба за лицами, потерпевшими от экономических преступлений, а вопрос о размере возмещения гражданского иска передается для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, дополнительно удлиняя процесс получения такого возмещения, что воспринимается достаточно негативно. Неоспоримым преимуществом является то, что предъявление гражданского иска на основании вынесенного приговора освобождает истца от уплаты государственной пошлины в соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 333.36 НК РФ.

Согласно ст. 15 ГК РФ имущественный вред представляет собой расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрату или повреждение имущества (реальный ущерб), неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Рецепция института уголовным процессом связана прежде все-

го с удовлетворением гражданских исков. Толкование правовой нормы, определенной ст. 115 УПК РФ (наложение ареста на имущество), свидетельствует о том, что указанная мера процессуального принуждения по своей сути является превентивно-обеспечительной, применяя которую законодатель реализует цель – обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий, существенно ограничивая при этом права собственности гражданина, для предупреждения возможного сокрытия или отчуждения имущества [7].

Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, осуществляется на различных стадиях. При возбуждении уголовного дела это происходит чаще по тем составам, по которым есть основания для прекращения уголовного преследования, указанные в ст. 28.1 УПК РФ, или последующего освобождения от уголовного наказания в соответствии со ст. 76.1 УК РФ. На стадиях предварительного расследования и судебного следствия прекращение уголовного преследования или освобождение от уголовного наказания возможны в случае, если деяние квалифицировано по статьям, указанным в ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ, а также если лицо рассчитывает на применение положений ст. 61 УК РФ при вынесении приговора. При этом ст. 61 УК РФ относится к категории судейского усмотрения, и сложно прогнозировать, насколько это может повлиять на приговор, а потому не является в должной мере стимулирующей мерой для возмещения ущерба именно на стадии предварительного следствия.

С учетом того, что речь идет о субъектах предпринимательской деятельности, то будет целесообразно вспомнить, что большинство предпринимательских составов перечислены в ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, где предполагается, что возмещение ущерба и уплата двукратного размера штрафа, за исключением налоговых составов, поименованных в ч. 1 ст. 76.1 УПК РФ, когда предполагается только уплата налоговой недоимки, штрафов и пени, дает основание для прекращения уголовного преследования или освобождения от уголовного наказания. Речь идет о том, что наиболее часто вменяют именно общеуголовные части ст. 159 УК РФ, а в ч. 2 ст. 76.1 УПК РФ указаны только ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, возмещение ущерба и уплата штрафа по которым дает основание для освобождения от уголовного наказания, но норма не применяется к ч. 1–4 ст. 159 УК РФ. С учетом того, что ущерб преступлением в сфере экономики, которое будет квалифицировано по ч. 1–4 ст. 159 УК РФ, может причинен не только гражданам, но и государству, когда речь идет об инкриминируемом хищении путем обмана, сопряженным с исполнением государственного контракта или возмещением НДС. Здесь вопрос возмещения затрагивает не только бюджет, но опосредованно и неограниченный круг лиц. Для того чтобы распространить действенный стимул по возмещению ущерба на большее количество преступлений, необходимо выделение специальных составов, которые будут относить деяние к предпринимательским, как, например, целесообразно будет сделать в случае инкриминирования хищения в связи с возмещением НДС, исполнением государственных контрактов [8].

На стадии исполнения приговора чаще мотивирующим фактором может стать возможность получить УДО. Но нередко возмещение ущерба не происходит даже после отбытия наказания.

Нормы законодательства для решения этой проблемы совершенствуются, факторы, препятствующие возмещению материального ущерба, постепенно устраняются.

Обеспечительные меры в предпринимательских составах: способ защиты интересов потерпевшего или нарушение прав третьих лиц. Поиск правильного баланса

Для того чтобы обеспечить финансовую возможность возмещения ущерба, уплату штрафа и возможность конфискации, в уголовном процессе существует институт ареста имущества, который регламентирован ст. 115 УПК РФ. Федеральным законом от 26.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была сформулирована ст. 115.1 УПК РФ для регламентации продления ареста имущества третьих лиц. Необходимо учитывать, что имущество далеко не всегда находится в собственности обвиняемого (подозреваемого), нередко собственность, денежные средства находятся у третьих лиц. Если не предпринимать меры по ограничению реализации такого имущества на стадии предварительного следствия, то после вступления приговора в силу возместить имущественные требования потерпевшему может быть достаточно сложно. Ученые уже более 20 лет обращают внимание на мнимую неплатежеспособность, называя ее острой проблемой в области возмещения имущественного вреда потерпевшему [9, с. 45]. Неоднократный переход права собственности может привести к тому, что оно окажется у добросовестного приобретателя, который не знал и не мог знать о его преступном происхождении.

Важно отметить, что обеспечительные меры на стадии предварительного следствия крайне негативно воспринимаются правозащитниками и субъектами предпринимательской деятельности, если они оказываются в роли лиц, на которые эти меры накладываются. Аргументом в этом случае выступает нарушение хозяйственной деятельности, вмешательство в предпринимательскую деятельность.

При этом те же субъекты крайне негативно оценивают отсутствие обеспечительных мер на стадии предварительного следствия, если они оказываются в роли потерпевшего, так как нередко применение мер к третьим лицам является крайне важным способом обеспечения возможности получения возмещения ущерба потерпевшим от противоправных действий. Действительно, применение ст. 115 УПК РФ к третьим лицам вступает в определенное противоречие с охраной частной собственности в соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого либо лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, хотя ч. 3 этой же статьи указывает на возможность наложения ареста на имущество третьих лиц. В «Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.03.2019) отдельно указывается на наложение ареста на имущество третьих лиц, не являющихся гражданскими ответчиками, когда речь идет об имуществе, находящемся у третьих лиц при достаточности данных о том, что оно принадлежит обвиняемому или приобретено им на доходы, полученные от преступной деятельности в результате совершения преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации высказывал мнение о том, что данная уголовно-процессуальная мера имеет принудительный характер и вторгается помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а потому должна применяться, как того требуют выражающие принцип неприкосновенности собственности конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, а также конституционные гарантии судебной защиты, при эффективном, а не формальном контроле суда. При этом не должна допускаться подмена частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства [10].

Здесь же следует отметить особую роль юридического лица, которое может являться потерпевшим в уголовном процессе, может быть третьим лицом, на имущество которого может быть наложен арест, но при этом в нашем законодательстве отсутствует уголовная ответственность юридических лиц. Несмотря на доктринальные противоречия такого института с принципом вины, о котором говорят противники института уголовной ответственности юридических лиц [11], его введение позволило бы в большей степени обеспечивать имущественные требования и иметь более понятные и четко регламентированные правила. Также это позволило бы оперативно привлекать к ответственности юридических лиц, обеспечить более эффективное расследование, международное сотрудничество по выявлению имущества [12], а также достичь большей регламентированности процедуры обжалования избыточно наложенных мер.

Сроки расследования как фактор, оказывающий влияние на возмещение ущерба

Среди негативных и препятствующих факторов, помимо перечисленных выше, следует отметить достаточно длительный срок предварительного и судебного следствия, который может в реальности затянуться на несколько лет. Поэтому непринятие обеспечительных мер может привести к тому, что имущество окажется в собственности добросовестного приобретателя. Здесь же очень важно отметить, что суд может удовлетворить только заявленное ходатайство следователя, поскольку именно он осуществляет следственные действия для возмещения ущерба, собирает данные, которые будут для суда достаточными для принятия соответствующего решения. К таким мерам относятся действия следователя, направленные на установление лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред, розыск имущества, подлежащего взысканию, наложение ареста на это имущество, принятие мер по его сохранности, с тем чтобы судебный исполнитель мог реально задействовать это имущество для возмещения материального вреда при соответствующем приговоре суда. Но при этом представляется целесообразным отметить недостаточную регламентированность данного процесса, которая на практике может приводить либо к применению мер не в полном объеме, когда арест на имущество третьих лиц не накладывается в связи с недостаточными данными либо отсутствием ходатайства, либо к избыточным мерам, ущемляющим права и законные интересы третьих лиц, на что обращают внимание правозащитники.

Сроки предварительного и судебного следствия действительно оказывают влияние на своевременность и справедливость удовлетворения требований лиц, по-

терпевших от совершенного преступления. Несмотря на то что в ст. 162 УПК РФ закреплен срок в два месяца, который отводится на предварительное следствие, на практике он всегда превышает установленный в несколько раз. При этом длительность следствия сегодня нередко сопряжена именно с объективной необходимостью, включая сроки проведения экспертиз, загруженность следователей, временные затраты на пересылку документов, и другими объективными факторами.

Сегодня стремительное ускорение всех общественных и государственных процессов, изменение ситуации даже на геополитическом уровне требует и от уголовного процесса максимальной динамики. Здесь же следует вспомнить о цифровизации, которая должна затронуть и уголовный процесс. Уже многие страны ввели цифровое уголовное производство, которое означает оформление большей части документов в электронном формате, возможность подачи жалоб, ходатайств в том числе дистанционно, сокращение сроков пересылки документов, возможность существенного сокращения сроков ознакомления с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, что определяет общий срок на предварительное расследование. М. Кажамкулов приводит опыт Саудовской Аравии, где перешли на электронные уголовные дела еще в 2009 г., тем самым сократив сроки расследования на 80 %. Теперь расследования по большинству дел заканчиваются в течение двух дней, обеспечивая в том числе и абсолютно оперативный контроль со стороны прокуратуры [13]. Здесь мы должны учитывать необходимость создания системы, которая обеспечит надлежащее хранение всех данных, исключающее утечку информации, настройку системы, обучение работе с этой системой сотрудников правоохранительных органов. Этот вопрос вряд ли может быть решен быстро, но это очень важный этап, который требует реализации в отечественной правовой системе. И, конечно же, ускорение процессов, их цифровизация будут оказывать положительное влияние в том числе и на удовлетворение имущественных требований, содержащихся в гражданских исках о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Вопрос возмещения иного материального ущерба

Отдельно остановившись на сроках, которые требуются для удовлетворения гражданских исков, необходимо проанализировать, могут ли быть удовлетворены по таким искам все требования, которые будут содержать в себе не только сумму ущерба, причиненного преступлением, но и другой имущественный вред, включая проценты, исходя из срока, который потребовался на взыскание такой суммы. Данный вопрос всегда актуален в цивилистическом процессе, и многие потерпевшие рассчитывают на то, что подобный механизм применим и к уголовному. Здесь мы должны привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации по обращению гражданина А. Е. Григорьева, который оспаривал конституционность ст. 1064–1101 гл. 59 ГК РФ [14]. При возмещении причиненного преступлением материального ущерба суды удовлетворили только взыскание основного долга по договорам займа, а вот исковые требования в части процентов по договорам займа судами не признаны подлежащими удовлетворению с указанием на то, что основанием заявленных требований являются не договорные отношения, а ущерб, причиненный преступлением, в результате Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы. Это демонстрирует сложившуюся практику и нормы,

которые регламентируют взыскание материального ущерба, причиненного преступлением.

Верховный Суд Российской Федерации указывал, что суды должны оставлять без рассмотрения некоторые требования имущественного характера, связанные с преступлением, – регрессные иски, требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, признании гражданско-правового договора недействительным или возмещении вреда в случае смерти кормильца, потому как такие споры должны рассматриваться в порядке гражданского производства. Указано также, что судья должен разбираться в обстоятельствах дела, изучать доказательства, даже если ответчик признал иск, а наличие имущественного и морального вреда, размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности всех исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств [15].

Выводы

Исходя из значительного временного интервала с момента возбуждения уголовного дела до реальной возможности получить удовлетворение требований по гражданскому иску в рамках уголовного процесса важно наличие стимулов для возмещения материального ущерба до вынесения приговора. Статьи 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ, предполагающие прекращение уголовного преследования или освобождение от уголовного наказания, являются реальными стимулами для возмещения ущерба на стадии предварительного следствия, так как предполагают прекращение уголовного преследования. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая актуальна в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, затрагивает законные и обоснованные имущественные интересы потерпевших, когда речь идет о вменении предпринимателям общеуголовных ч. 3–4 ст. 159 УК РФ, а не специальных ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, что кратно снижает возможность применения таких стимулов, так как не попадает под действие ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что вопрос возмещения материального ущерба по экономическим преступлениям остается актуальным и должен быть учтен при совершенствовании законодательства в рамках уголовной политики. Разрешение этого вопроса тесно связано и с выполнением задач в рамках уголовного процесса, так как назначение наказания и возмещение ущерба оказывают значительное влияние на хозяйствующие субъекты, имеют большое значение для формирования делового климата, обеспечения стабильной экономической деятельности.

Среди факторов, которые негативно влияют на результаты возмещения материального ущерба, следует отметить отсутствие достаточного уровня правовой грамотности участников делового оборота. Для минимизации рисков оказаться в роли потерпевшего от преступления в сфере экономики необходимы фиксация договоренностей, должная проверка контрагентов и др. Тогда в случае неисполнения каких-то обязательств решение вопросов было бы возможно на досудебной стадии или в гражданском или арбитражном процессах в зависимости от подсудности спора. Важно, чтобы лицо, оказавшееся в ситуации, когда причинен материальный ущерб в связи с нарушением обязательств, осознавало, что речь идет об уголовно наказуемом деянии или о гражданско-правовом споре. Недостаточная правовая

грамотность приводит к тому, что потерпевшие не всегда своевременно обращаются за защитой, что приводит к сложностям в удовлетворении требований. Здесь очевидным выводом может быть необходимость проведения системных программ по повышению правовой грамотности, в том числе предпринимательского сообщества.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на возмещение ущерба в рамках уголовного процесса, которые связаны с порядком возбуждения и сроками расследования. Так, при возбуждении уголовных дел не в отношении конкретных лиц, а по факту самого события преступления зачастую так и не удается установить подозреваемых и обвиняемых лиц. Даже в тех уголовных делах, по которым установлены виновные лица, сроки предварительного расследования и судебного следствия достаточно велики, а при удовлетворении гражданского иска в отдельном гражданском процессе сроки значительно сдвигаются. Еще одним негативным фактором является вопрос регламентации процесса наложения ареста, в том числе на имущество третьих лиц, который возможно решать только после предъявления обвинения, даже когда очевидным выгодоприобретателем является сама компания. Совокупность этих негативных факторов возможно решить путем введения цифровизации уголовного судопроизводства, что ускорит процесс предварительного и судебного следствия. Также требуются дополнительная регламентация процесса наложения ареста, в том числе на имущество третьих лиц, а также введение уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме того, представляется важным вопрос стимулирования возмещения ущерба на стадиях до вынесения приговора. Это возможно, если мы говорим о преступлениях в сфере экономики, совершенных субъектами предпринимательской деятельности, путем выделения специальных составов, которые будут определены в качестве предпринимательских и включены в перечень составов, перечисленных в ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ, где возмещение ущерба и уплата штрафа будут являться основанием для прекращения уголовного преследования или освобождения от уголовного наказания в зависимости от стадии, на которой происходит уплата.

Есть основания полагать, что все перечисленное в совокупности будет способствовать значительному увеличению возмещенного материального ущерба, причиненного преступлениями в сфере экономики, при одновременном снижении количества таких преступлений в случае должного внимания к вопросу повышения правовой грамотности. Результаты в свою очередь будут оказывать значимое благоприятное воздействие на деловой климат и экономику в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева Е. В. Индикаторы и проблемы разграничения гражданско-правового спора и преступного нарушения договорных обязательств // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 200–205.
2. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 125–132.
3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 10.09.20223).

4. МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 году 642 млрд рублей. URL:https://www.vesti.ru/finance/article/2670213 (дата обращения: 10.09.20223).
5. Кто в лес, кто по дрова: определяем ущерб от экономических преступлений. URL: https://pravo.ru/story/245132/ (дата обращения: 10.09.20223).
6. Авдеева Е. В. Повышение правовой грамотности субъектов предпринимательской деятельности как фактор экономической безопасности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 408–415.
7. Волынская О. В., Федоров М. И. Особенности применения ст. 115 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 20–26.
8. Авдеева Е. В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений : моногр. М., 2023. С. 228.
9. Расследование хищений чужого имущества : учеб. пособие / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. Волгоград, 2001. 104 с.
10. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158679/ (дата обращения: 10.09.20223).
11. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 78–86.
12. Федоров А. В. О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 3–10.
13. Кажамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно // Казахстанская правда. 2017. 6 марта. URL: https://kazpravda.kz/n/tsifrovizatsiya-prozrachno-i-effektivno/ (дата обращения: 10.09.20223).
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григорьева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 1064–1101 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 3330-О. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27122022-n-3330-o/ (дата обращения: 10.09.20223).
15. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 13.10.2020. URL: https://www.vsrf.ru/files/29299/ (дата обращения: 10.09.20223).

REFERENCES

1. Avdeeva E.V. Indicators and problems of differentiation of civil dispute and criminal non-compliance of contractual obligations. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2023, no. 4, pp. 200–205. (In Russ.).
2. Smirnova E.V. Problems of compensation for harm caused by crime in criminal proceedings in Russia. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*, 2014, no. 4 (31), pp. 125–132. (In Russ.).
3. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2022 goda* [The state of crime in Russia in January–December 2022]. Available at: https://mvd.rf/reports/item/35396677/ (accessed September 10, 2023).
4. *MVD: ushcherb ot ekonomicheskikh prestuplenii dostig v 2021 godu 642 mlrd rublei* [The Ministry of Internal Affairs: the damage from economic crimes reached 642 billion rubles in 2021]. Available at: https://www.vesti.ru/finance/article/2670213 (accessed September 10, 2023).

5. *Kto v les, kto po drova: opredelyaem ushcherb ot ekonomicheskikh prestuplenii* [At cross purposes: we determine the damage from economic crimes]. Available at: https://pravo.ru/story/245132/ (accessed September 10, 2023).
6. Avdeeva E.V. Improving the legal literacy of subjects of entrepreneurial activity as a factor of economic security. In: *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov: sb. materialov XX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Topical problems of science and education in modern conditions: collection of materials of the 20th International scientific and practical conference]. Moscow, 2023. Pp. 408–415. (In Russ.).
7. Volynskaya O.V., Fedorov M.I. Features application of Article 115 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4, pp. 20–26. (In Russ.).
8. Avdeeva E.V. *Organizatsiya zashchity prav sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v khode rassledovaniya prestuplenii: monogr.* [Organization of protection of the rights of subjects of entrepreneurial activity during the investigation of crimes: monograph]. Moscow, 2023. P. 228. (In Russ.).
9. *Rassledovanie khishchenii chuzhogo imushchestva: ucheb. posobie* [Investigation of theft of other people's property: study guide]. Ed. by Rezvan A.P., Subbotina M.B. Volgograd, 2001. 104 p.
10. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chastei tret'ei i devyatoi stat'i 115 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" i grazhdan V.A. Shevchenko i M.P. Eidlena: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.10.2014 № 25-P* [In case of checking constitutionality of the provisions of parts 3 and 9 of Article 115 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited Liability Company "Aurora Low-Rise Construction" and citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eidlen: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 25-P of October 21, 2014]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158679/ (accessed September 10, 2023).
11. Kuznetsova N.F. Goals and mechanisms of the Criminal Code reform. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1992, no. 6, pp. 78–86. (In Russ.).
12. Fedorov A.V. On the possibility and advisability of introducing criminal liability of legal persons for corruption offenses. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2014, no. 5 (43), pp. 3–10. (In Russ).
13. Kazhamkulov M. Digitalization: transparently and effectively. *Kazakhstanskaya Pravda = Kazakhstan Truth*, 2017, March 6. Available at: https://kazpravda.kz/n/tsifrovizatsiya-prozrachno-i-effektivno/ (accessed September 10, 2023).
14. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Grigor'eva Aleksandra Evgen'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'yami 1064 – 1101 glavy 59 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.2022 № 3330-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Aleksandr E. Grigor'ev for violation of his constitutional rights by Articles 1,064 – 1,101 of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3330-O of December 27, 2022]. Available at: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27122022-n-3330-o/ (accessed September 10, 2023).
15. *O praktike rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska po ugolovnomu delu: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 23 ot 13.10.2020* [On the practice of consideration by courts of a civil claim in a criminal case: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of October 13, 2020]. Available at: https://www.vsrf.ru/files/29299/ (accessed September 10, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, руководитель Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Москва, Россия, pravo@deloros.ru

EKATERINA V. AVDEEVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Public Law of the State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia, associate professor at the Department of Legal Support of Market Economics at the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, Head of the Expert Center on Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts of the All-Russian Public Organization “Business Russia”, Moscow, Russia, pravo@deloros.ru

Статья поступила 14.11.2023